

◆ ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПРИАНГАРСКОЙ

ОН СТАЛ СВОИМ

Паново. Деревня, ставшая для Ф. Г. Крикау родной.

Представьте себе ситуацию: война; в большинстве семей, мягко говоря, недоедание; пятнадцатилетний мальчишка по высочайшему повелению за тысячи километров от родных мест оказался один без родителей (хотя они живы и, тоже по высочайшему повелению из «государственных интересов» находятся в другом месте за сотни, а то и тысячи километров), среди незнакомых, часто враждебно настроенных людей с другим, не совсем понятным языком, без каких бы то ни было средств к существованию. Он не совершал преступления. Единственной его виной было то, что он другой национальности, а к тем местам, где он жил, подходила линия фронта. И чтобы он, пятнадцатилетний, не оказал пагубного противодействия стратегии военного командования страны, его и отправили за тысячи километров от передовой вместе с женщинами и младенцами, тоже «опасными» для военной стратегии. Можно, конечно, представить такую ситуацию и сегодня с другой интерпретацией причин и следствий. Но разница в том, что сегодняшние добровольно-вынужденные переселенцы в основном выживают и получают какую-никакую поддержку от государства Российского. А тогда и по дороге к месту назначения, и уже прибыв на место, принудительно «спасаемые» от войны мерли пачками.

Но этот мальчишка не умер, а живет и здравствует сегодня в с. Паново и скоро будет праздновать свое 70-летие. Это Федор Георгиевич Крикау. Те, кто знает его, согласятся, что выжить в этой ситуации ему помогли два обстоятельства: собственное здоровье, живучесть и то, что мир не без добрых людей. Благо, тогда был спрос на рабочие Руки, даже на такие, мальчишеские. А работать он мог

сутками, выполнял любую работу — выбирать не приходилось. Учиться всему пришлось по ходу дела, жизнь заставляла. Однако то, что природой заложено — смекалка, хватка, любопытство, тяга к технике — было замечено, и его направили на курсы трактористов. Работать стало не легче, известно, какая была тогда техника — ХТЗ да ЧТЗ, лом да березовые чурочки — основные двигательные силы. Но механизаторы были особой категорией на селе — это сельские рабочие от МТС, а не просто колхозники. Они имели постоянный заработок, а не трудовые палочки. И к Федору Георгиевичу пришел некоторый достаток. Из Фрица, Феда он превратился в Федора Георгиевича не по возрасту, а по признанию за труд, вернее, отношение к труду, к людям. Спокойное, рассудительное, доброжелательное отношение ко всем окружающим, даже к бывшим обидчикам, не могут не вызывать уважения. Появилась семья; к приемному сыну первой жены, коренной ангарки, прибавилось пятеро своих совместных детей. Всех вырастить, выучить (трое из них получили высшее образование) — сколько надо здоровья, сил, терпения, труда. А потом горе — смерть жены, без мамы остались еще малые дети.

Все это не могло не сказаться на здоровье. Пришлось уйти с трактора, но назначили (избрали) бригадиром полеводческой бригады. А это поответственней, чем рычаги трактора, хотя и физически полегче. Но и здесь Федор Георгиевич показал свою природную одаренность. К утренней пересмене, к разнарядке он уже знал, сколько сметано сена, сгребено и на-

копнено за вчерашний день, сколько вспахано за ночную смену. На глаз определял, сколько центнеров сена в том или ином зарode. Желаящие поспорить после замера зарода и подсчета его веса оставались «с носом».

Кроме того, Федор Георгиевич ежедневно зимой и летом записывал, какая погода, сравнивал по годам и прогнозировал за несколько дней погоду. Помнится такой случай. В сенокосную пору утром забрызгал дождь, а много ли надо, чтобы смочить сено в копнах и подпортить зарод-. Кое-кто уже из собравшихся на берегу Ангары ехать на остров на метку сена молвил, что бесполезно ехать, надо выходной объявить. Но Федор Георгиевич говорит: «Ранний дождь до обеда. Пока едем до места, обдует, и начнем метать». Так и получилось, день был сухой, не потерял для заготовки сена. И что удивительно, редко ошибался в своих прогнозах. Последнее время только стал сетовать что космонавты все и портили и погода не стала «подчиняться» его прогнозам.

Впоследствии Федор Георгиевич женился вторично, тоже не коренной ангарке, Елизавете Андреевне. Вместе они уже семнадцать лет, живут дружно. Этим хотим подчеркнуть, что среди рядовых тружеников нет национального вопроса. Есть один критерий оценки человеческой сущности — отношение к труду. Национальный вопрос существует в политике и подогревается политиками разных уровней.

Сегодня Федор Георгиевич, как говорится, на заслуженном отдыхе, но он не отдыхает от разных житейских дел: ведет немалое хозяйство (а это забота каждый день круглый год), занимается рыбалкой, помогает детям. Вместе с Елизаветой Андреевной, которой в этом августе тоже исполняется 70, они всегда рады гостям: многочисленным родственникам да и просто землякам и знакомым.

От всей души поздравляем Федора Георгиевича и Елизавету Андреевну с юбилеем, желаем им крепкого здоровья на долгие годы, ясного ума до последних дней и

чтобы не пришлось больше переживать никаких «великих» переселений и потрясений!

К. К. ГАФНЕР, родственники, земляки.
г. Козинск.

«Советское Приангарье» 31 июля 1997